

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИДЕРСТВА В МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ

О.И. Алимаева

*Институт дополнительного
профессионального образования СГУ*

В более чем полувековой истории молодежных субкультур в настоящий момент принято выделять три волны развития, каждая из которых имеет свои хронологические границы, формальные и неформальные правила существования, ключевую историю простираения¹.

Первая волна (конец 50-х-60-е гг.) характеризуется молодежным протестом против сложившегося образа жизни старшего поколения, ассоциируемого с «обществом потребления», при этом характерной особенностью данной волны становятся попытки изменить прежде всего не общество, а свой внутренний мир, свое мышление и систему ценностей. К этому периоду относятся различного рода психоделические, литературные, художественные, религиозные эксперименты, призванные преодолеть рамки устоявшихся эстетических и моральных форм. Основу этой волны составляли субкультуры битников, а затем хиппи. В СССР на фоне процессов «оттепели» появляются бардовское движение, «новая романтика» туристических групп, стилиаги, андерграунд.

Вторая волна датируется началом 70-х-серединой 80-х гг. и порождает эпатажные группы, прежде всего панк-движение с его стремлением к личной свободе, полной независимости, нонконформизму, новые религиозные субкультуры. Именно в данный период достигают своего расцвета Церковь сайентологии, Общество сознания Кришны. Массовым явлением становится формирование субкультур, объединяющих молодых людей со схожими интересами, увлечениями, видами досуговой деятельности. Прежде всего это касается музыкальных пристрастий («металлисты», «рокеры», «панки»). Активизируются экологические, политические (пацифистские, националистические) субкультуры.

Третья волна охватывает период 80-середины 90-х гг. и инициирует экспансивный путь развития субкультур наряду с появлением их новых типов, связанных с научно-техническими инновациями – (например, киберпанк – жанр научной фантастики, относящийся к постиндустриальной антиутопии, послуживший основой для возникновения аналогичных тенденций в моде, музыке). В нашей стране данный этап совпадает с перестройкой и характеризуется всплеском неформальных молодежных объединений политической, экологической, криминальной направленности.

¹ Левикова С.И. Молодежная субкультура. М., 2004. С. 312-360.

В исследовательской литературе отмечается, что в начале ХХIв. наметилась новая, четвертая, волна¹, которая, наряду с предыдущими типами субкультур, включает в себя и новые их виды, например, хакеров как элиту технической революции. Также повышается ритуальность, религиозность, мистическая направленность молодежных субкультур, стремящихся уйти от ценностей традиционного общества.

В связи с тем, что в течение нескольких десятилетий молодежные субкультуры являются стабильными составляющими социокультурного контекста общества, возникает необходимость анализа их структурных элементов, в частности, лидера. Известно, что уже на стадии первичной интеграции молодежной субкультуры именно лидер становится силой, объединяющей вокруг себя группу, формирующей мораль данной субкультуры².

Родоначальником психоделической утопии, послужившей основой формирования первых субкультур, был Олдос Хаксли. В трактате «Двери восприятия» (1954г.) он впервые предпринял попытку включить в социальное проектирование наркотическую тему.³ Хаксли предположил, что галлюциногенные наркотики могут сыграть роль посредника между человеком и миром божественной сущности, стать способом слияния с бесконечностью путем преодоления границ эго. Личный опыт употребления мескалина под руководством канадского исследователя Хамфри Осмонда в 1953 г. привел Хаксли к пониманию того, что химико-мистический экстаз можно приравнять к подлинному мистическому опыту, и результатом его может стать расширение религиозного сознания. Хаксли обосновывает это так: «Для большинства людей мескалин почти совершенно безвреден. В отличие от алкоголя, он не ведет принимающего его ни к каким неконтролируемым действиям, которые оканчиваются драками, насилием и дорожными происшествиями. Человек под воздействием мескалина тихо занимается своим делом. Более того, это «его дело» - опыт наиболее просветляющего вида, за который не нужно платить (и это, конечно же, важно) компенсацию в виде похмелья»⁴. Это и последующие произведения О. Хаксли (трактаты «Рай и ад», «Остров», статья «Вещества, формирующие сознание») – тексты небольшие по объему, но яркие, оригинальные, талантливые – обладали еще и свойством убедительности. Хотя изначальной задачей Хаксли как писателя было попытаться детально и достоверно представить себе состояние человека с измененной психикой, в итоге его тексты явились руководством к действию для множества молодых людей, желавших экспериментировать над собой.

¹ *Лысенко Е.М.* Молодежная субкультура: синергетическое осмысление феноменов. Саратов., 2006. С.153.

² *Левикова С.И.* Указ. соч. С.301-302.

³ Название трактата «Doors of Perception» дало имя одной из культовых рок-групп «The Doors».

⁴ *Хаксли О.* Двери восприятия // Хаксли О. Двери восприятия. Рай и ад. М., 1991. С.7.

Одним из них стал Кен Кизи, автор романа «Пролетая над гнездом кукушки» (1962 г.). Это культовое произведение поколения битников и хиппи появилось в результате участия его автора в 1960-1961 гг. в качестве волонтера в эксперименте с галлюциногенами, целью которого было вызвать у испытуемых состояние психоза и таким образом получить информацию о переживаниях и ощущениях душевнобольных. В 1964 г. Кизи, во главе коммуны «Веселые проказники», совершил путешествие на школьном автобусе по городам Америки, во время которого участники организуемых Проказниками вечеринок (фестивалей), помимо своей воли приобщались к «Электропрохладительному кислотному напитку» (апельсиновому соку с ЛСД). Акция, шокировавшая США, была первым массовым «выходом в свет» битников. В дальнейшем на проценты от переиздания своего знаменитого романа Кизи купил домик в горах и жил там со своей субкультурной группой.

В 1960 г. О. Хаксли познакомился с главой Гарвардского проекта по изучению психоделиков, психологом Тимоти Лири. Сотрудники проекта восприняли идеи Хаксли, и, несмотря на то, что тот настаивал на ограничении информации о ходе эксперимента, Лири считал необходимым опубликовать результаты работы. В поздней своей работе «Chaos & Cyberculture» (в неполном русском переводе «Семь языков Бога») Т. Лири вспоминает: «Наши экспериментальные исследования продемонстрировали, что при тщательной подготовке опыта расширения сознания, когда ожидания, установка и окружение субъекта духовно ориентированы, от 40 до 90% испытуемых переживают интенсивный мистический и даже апокалиптический опыт»¹. Как основатель психоделики, Т. Лири призывал находить неисчерпаемый источник знаний, скрытых внутри человека и пробуждающихся под влиянием наркотического расширения сознания. Он становится ЛСД-гуру. Интерес к его личности и публичному творчеству подогревает наполненная неординарными событиями биография, включающая в себя преследования властей, побег из тюрьмы, окутанные тайной скитания по Африке и Азии, арест в ходе спецоперации в Афганистане, экстрадиция в США и вновь заключение. В 80-х гг. Лири увлекся возможностями информационных технологий. Он примкнул к движению киберпанков, стоял у истоков создания компьютерных психологических тестов. При этом, в очередной своей книге «Инфопсихология» немногим пионерам, к коим относил и себя, он предлагал отвести роль создателя моделируемых реальностей.

Произведения У. Берроуза «Джанки», «Голый завтрак», «Города красной ночи» и др. представляли употребление наркотиков в качестве кратчайшего пути к полноте переживания как жизненного пути в целом, так и сиюминутного происходящего². Берроуз экспериментировал с собственным сознанием, сочетал несочетаемые наркотики, изобрел

¹ Лири Т. Семь языков Бога. М.: Пересвет, 2001. С.5.

технику «нарезки» в написании своих произведений, которая стала основой сэмплинга, используемого рок-группами 70-х. Не случайно «Nirvana» даже записали голос Берроуза в одной из своих песен. На протяжении своей жизни он был символом битников и хиппи, панка 70-х, киберпанка 80-х, постиндустриальной культуры 90-х.

Вторая волна молодежных субкультур также выдвигает своих лидеров, но идеологической основой продолжают оставаться наработки лидеров 60-х. Можно назвать основателей панк-движения, однако на протяжении 70-80-х гг. выделяются такие его течения как анархо-панк, кельтский панк, христианский панк, краст-панк, гот-панк, фолк-панк, эмо, глэм-панк, garage-панк, хардкор, Oi!, поп-панк, Queercore, Riot Grrrl, скам-панк, ска-панк, сскей-панк, UK-82, советский панк, которые оформляются вокруг соответствующих музыкальных групп и лидеров масштаба Лири среди них уже нет. Те же процессы в основном мы можем наблюдать и в эпоху третьей и четвертой волн. Сложно назвать единого организующего лидера для думеров, блэкеров, толкиенистов, гранжиров, хакеров, фриков.

Исключения, по всей видимости, составляют субкультуры религиозной, мистическо-ритуальной, сектантской направленности, одним из условий которых является совместное общинное существование адептов. где роль лидера до настоящего времени остается ключевой и смыслообразующей. В числе таких харизматических личностей можно назвать, например, Рона Хаббарда, Секу Асахара, Бхактиведанту Свами Прабхупаду.

Становится очевидным, что в процессе формирования субкультур личность лидера играет важнейшее значение и, прежде всего, заключается в формулировании ключевой идеи. Можно предположить, что лидер при этом обладает качественными способностями, несвойственными его последователям, то есть является личностью харизматической.

Е.М. Лысенко отмечает набор характеристик харизмы, которые позволяют ее обладателю достичь быстрого успеха в деле объединения своих сторонников:

- харизма человека со стороны (иное происхождение, иная биография), что облегчает иррациональное эффективное воздействие на людей;
- харизма неполноценности (хромота, карликовость, эпилепсия, демонстративно-эпатажное поведение);
- знак свыше (призвание в сакральном или светском нарративе);
- бойцовская позиция харизмы (личность оказывается востребованной ситуацией, часто экстремальной, что необходимо для закрепления на вершине иерархии субкультуры);

² У. Берроуз (1914-1997) являлся своего рода уникалом: ему удалось прожить 83 года, 60 из них употребляя героин.

- харизма притворства, предполагающая наличие элемента игры для того, чтобы харизматическая личность бросалась в глаза.

Харизматический образ жизни лидера субкультуры, как и выдвинутая им идея – такая же стигма, поэтому лидер становится заложником своих взглядов¹. Именно это произошло с идеологами 60-х: и Хаксли и Кизи на исходе своей активной деятельности выдвигали идею о необходимости «научиться открывать двери без химического ключа». Но галлюциногены уже стали образом жизни целого поколения, воспринимались как основа существования субкультуры, поэтому ничего нельзя было изменить.

Особенностью существования харизмы является то, что она обладает временной и пространственной избирательностью, то есть появление харизмы определяется необходимостью лидера для его последователей. Успех во времени формирует харизму, она порождает новые ожидания, которые расширяют поле простираания субкультуры. Таким образом, харизматическая личность является одним из феноменов возникновения субкультуры. Это условие является безусловным для явлений первой волны. Однако с течением времени резко меняется социокультурный контекст существования молодежных субкультур. Можно отметить также важнейшие черты постмодернистского стиля современной социокультурной динамики:²возрастание роли рефлексии (то есть самоосознания личности), которая способна уводить личность от реальности внутрь себя; протеичность, то есть неустойчивость, сущностную, познавательную, ценностную неопределенность.

Применение к анализу данной ситуации закона иерархических компенсаций, сформулированного Е.А. Седовым, позволяет нам понять, что с ростом культурного разнообразия происходит выхолащивание и опрощение «глубинных смысловых пластов этнических, региональных, религиозных и прочих макрогрупповых культур»³. Поэтому значительное расширение типологии субкультур приводит к тому, что многие из них в настоящее время объединяют людей, стремящихся не столько подчиниться общей идее, сколько самореализоваться через общую идею. Поэтому роль харизматического лидера как идейного ядра может в ряде случаев преобразовываться в роль непосредственного организатора.

¹ Лысенко Е.М. Указ. соч. С.140.

² Козлова О.Н. Социокультурные изменения: определение и выбор стиля //Социально-гуманитарные знания.-2000.-№4.-С.276; Ее же. Среда человеческого существования в эпоху постмодерна//Высшее образование в России.-1997.-№4.

³ Седов Е.А. Информационно-энтропийные свойства социальных систем // общественные науки и современность. 1993. №5. С.92-101.